

6. Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. – Кн. 1. – Алматы, 1999. – 424 с.
7. Ким Г.Н., Мен Д.В. История и культура корейцев Казахстана. – Алматы, 1995. – 347 с.
8. Пак Б.Д. Корейцы в Советской России (1917 – конец 30-х годов). – М.-Иркутск-СПб., 1995. – 259 с.
9. Тен В.А. Начальные страницы истории кустанайских корейцев. – Кустанай, 1994. – 48 с.
10. Тен В.А., Зайцев В.А. Социально-экономическое развитие корейских колхозов «Самир» и «5 Декабрь» в 1938–1940 гг. // Известия о корееведении в Казахстане и Средней Азии. № 2. – Алматы, 1993. – С. 23-29.
11. Тен В.А. Судьбы первых ссыльных корейцев в Казахстане // Известия корееведения в Казахстане. Вып. 1-й. – Алматы, 1996. – С. 44 -52.
12. Черныш П.М., Хан В.Н. Корейцы Кустанайской области. – Костанай, 2000. – 347 с.
13. Kho Sungmoo, Koreans in Soviet Central Asia. – Helsinki, 1987. – 262 p.

УДК 314.17(470) “1960/1980”

Никитаева Е.Б.

Московский государственный областной университет

МИГРАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СЕЛАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА РОССИИ В 1960-е – НАЧАЛЕ 1980-х гг.

E. Nikitayeva

Moscow State Regional University

MIGRATION AND THE PECULIARITIES OF SOCIO-DEMOGRAPHIC SITUATION IN RURAL SETTLEMENTS IN CENTRAL REGION OF RUSSIA IN THE 1960s – EARLY 80s

Аннотация. В статье анализируются последствия государственной аграрной политики 1960-х – начала 1980-х гг. для сел Центрального района России. Показано, что определяющим демографическим фактором в изменении численности сельского населения в Центральной России являлась интенсивная миграция. Ее последствия начинают сказываться с конца 1960-х гг. Предметом рассмотрения стали изменения половозрастной структуры сельского населения: его старение, сокращение трудоспособных возрастов, существенное сокращение уровня рождаемости. Отмечается, что крайне негативные изменения в демографической обстановке в 1960-е – 1970-е гг. создали напряженный баланс трудовых ресурсов в Центральном экономическом районе.

Ключевые слова: миграция, сельское население, социально-демографические процессы, трудовые ресурсы, трудоспособный возраст.

Abstract. The article analyses the consequences of the Rural State Policy of the 1960s – early 80s for the rural settlements in Central region of Russia. The author shows that it was the intensive migration that became the determining factor for the change of the rural population quantity. Its consequences began to have an impact since the 1960s. The object of studying is the change in the age- and sex-related structure of the rural population: its ageing, manpower resources shortening, considerable birthrate falling. The author notes that the extremely negative changes in demographic situation of the 1960-70s created a strained balance in manpower resources of Central economic region of Russia.

Key words: migration, rural population, socio-demographic processes, manpower resources, working age.

Аграрная политика 1960-х – начала 1980-х гг. способствовала усилению миграционных процессов в сельской местности и, как следствие, осложнению социально-демографической

ситуации, ухудшению положения с трудовыми ресурсами в Центральном районе России. Исторически сложилось так, что для центральных сельскохозяйственных областей России и ранее была характерна высокая интенсивность миграции рабочей силы из сел в промышленные центры региона (особенно это касается Московской, Владимирской, Ивановской, Тульской и Ярославской областей) и другие районы страны. В рассматриваемый период этому способствовало также то, что основным направлением экономики Центрального района стало промышленное производство, а сельское хозяйство приобрело вспомогательный характер, обслуживающий промышленность. Следствием были, во-первых, более высокая занятость трудовых ресурсов, проживавших не только в городе, но и в сельской местности, а во-вторых, значительные миграционные потоки в города, которые завершались или окончательным переселением, или вовлечением людей в маятниковую миграцию.

С 1958 г. начинается абсолютное уменьшение сельского населения во всех областях центра. С 1959 по 1985 г. численность сельского населения Нечерноземной зоны сократилась на 45% (в 1970–1985 гг. – на 27,3%), в том числе в Центральном районе: в 8–9-й пятилетках – на 7–8%, в 10-й пятилетке – на 8–9% [15, с. 5, 7]. Особенно высокими были темпы сокращения численности сельского населения в Калининской, Брянской, Смоленской областях. В Калининской области среднегодовые темпы сокращения сельского населения составляли в 1959–1969 гг. 3,48%, в 1970–1979 гг. – 4,08%, к началу 80-х годов – 4,05%, в Смоленской – 2,6 и 3,8% соответственно (на начало 80-х гг. у нас данных нет), в Брянской – 1,8; 2,6; 2,2% [6; 7; 8]. Темпы сокращения сельского населения возросли с конца 50-х гг. Так, численность сельского населения Калининской области с 1959 г. до начала 1980-х гг. сократилась на 53%, Брянской – с 65 до 33%, Московской – на 35% [18].

С 1967 г. в изменении численности сельского населения областей центра России наступает качественно новый этап [9, с. 19]. До

этого уменьшение численности сельских жителей происходило главным образом за счет миграции населения в города, но в селах все же существовал значительный естественный прирост, который перекрывал механическую убыль. Кроме того, сельское и, особенно, конечно, городское население пополнялось мигрантами из других областей, что давало общий рост населения Центрального района. Миграция являлась определяющим демографическим фактором в изменениях численности населения. С конца 60-х гг. начинают сказываться последствия интенсивной миграции. В центральных сельскохозяйственных районах резко изменилась половозрастная структура населения в сторону уменьшения удельного веса молодежи, что привело к падению естественного прироста населения и дефициту трудовых ресурсов в сельской местности. С 1959 по 1979 г. численность лиц в возрасте от 20 до 54 лет сократилась с 49 до 29%, тогда как резко возросла численность лиц 55 лет и старше: с 16% в 1959 г. до 34% в 1979 г. [6; 7; 8]. Параллельно с тенденцией старения сельского населения центра шло резкое сокращение (почти в два раза) трудоспособных возрастов. К концу 1970-х гг. в Ивановской, Калининской, Рязанской, Смоленской и Ярославской областях более половины численности сельского населения составляли люди нетрудоспособных возрастов. Наиболее неблагоприятной была ситуация в Смоленской и Рязанской областях. В Смоленской области с 1965 по 1980 гг. население в трудоспособном возрасте сократилось с 293,1 тыс. человек до 216,0 тыс., или с 70,3 до 59,7% [6; 7; 8].

Тенденция старения сельского населения и сокращения трудоспособных возрастов сохранялась и в 1980-е гг. Численность работающих в сельском хозяйстве Смоленской области за 20 лет (1965–1985 гг.) сократилась почти наполовину. А каждый третий житель села Брянской области в 1980-е гг. был пенсионного возраста [10, с. 71]. Сокращение доли молодежи в сельском населении и увеличение доли лиц старых возрастов вызвали, в свою очередь, снижение рождаемости и увеличение смертности. Центральный эко-

номический район в 1960-е – середине 1980-х гг. имел наименьший естественный прирост сельского населения из всех районов страны. Если в целом по стране показатель рождаемости в основном изменялся за счет снижения темпов роста уровня рождаемости в городской местности, то в центре – за счет падения рождаемости на селе [3, с. 81-83]. Таким образом, миграция привела к тому, что в 1960-е – середине 1980-х гг. она уже являлась не единственной причиной убыли сельского населения. Сокращение в результате миграционного оттока из сельской местности лиц трудоспособного возраста, постарение деревни также привели к снижению рождаемости на селе и повышению смертности.

Существенное сокращение уровня рождаемости сельского населения в центральных областях России в 1960-70-е гг. можно проследить с помощью используемого в социологии коэффициента детности (соотношение детей (0-9 лет) и численности населения в возрасте 20-49 лет) (см. табл. 1). За 20 лет произошло повсеместное и существенное снижение ко-

эффициентов детности на селе. Причем надо сказать, что темпы снижения были выше в сельской местности, чем в городе. Самый высокий процент снижения показателей в селах Тульской и Калининской областей – на 30%, хотя и в других – более 20%.

С начала 1980-х гг. в сельской местности России начинается сокращение оттока населения в город, что рассматривалось некоторыми исследователями как доказательство эффективности предпринятых мер [12, с. 75]. Исследования Рыбаковского Л.Л., Тарасовой Н.В. показывают, что миграционное движение сельского населения в город реагировало на предпринятые государством в середине 1970-х – начале 1980-х гг. меры по развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР, так, уменьшилась масштабность и интенсивность оттока [11, с. 32]. Но большинство исследователей не обращало внимания на то, что во многом за этим стоит изменение возрастной структуры сельского населения – его значительное постарение. То есть в результате миграционных процессов

Таблица 1

Динамика коэффициентов детности за 1959, 1970, 1979 гг.

Области/года	1959	1970	1979
1	2	3	4
РСФСР	60,5	53,0	47,3
Нечерноземная зона	57,0	45,6	31,4
Брянская	65,5	54,4	42,6
Владимирская	54,8	41,7	30,0
Ивановская	52,4	40,0	28,0
Калининская	48,5	35,5	22,4
Калужская	56,9	43,9	29,8
Костромская	55,8	41,4	29,8
Московская	43,8	31,1	20,6
Рязанская	55,2	42,0	29,3
Орловская	58,2	43,6	27,9
Смоленская	52,7	41,4	29,8
Тульская	51,2	35,9	19,4
Ярославская	54,8	40,6	27,3

Статистические данные для таблицы взяты из источников [6; 7; 8].

1960-70-х гг. произошло сокращение возрастных групп, способных к перемене места работы и жительства.

Крайне негативные изменения в демографической обстановке в 1960-70-е гг. создали напряженный баланс трудовых ресурсов в Центральном экономическом районе. В результате оттока молодежи на селе ухудшается качественный состав трудовых ресурсов и возникает дефицит работников многих сельскохозяйственных профессий, которые не под силу пожилым и старым людям ввиду их низкой общеобразовательной подготовки и физических возможностей, связанных с возрастными изменениями. Напряженную картину трудового баланса районов центральных областей и всей Нечерноземной зоны дают данные В.Я. Чуракова о производственной нагрузке колхозников в 1960-е гг. [17, с. 85, 146]. В центральном экономическом районе уровень трудовой нагрузки на одного трудоспособного колхозника в год составлял 1462,7 чел.-час. (в среднем по РСФСР – 1220,1 чел.-час.). По отношению к уровню РСФСР это составляло 119,9%. Обеспеченность колхозов трудовыми ресурсами в центральных областях была равна 83,4% от уровня РСФСР.

В 1970-е гг. ситуация еще более обостряется. К середине 1970-х гг. трудовая нагрузка на одного работающего в год в среднем составляла в центральных областях 1824 чел.-час. (118,6% от уровня РСФСР) [16, с. 191]. А, например, в Смоленской области коэффициент демографической нагрузки в сельской местности увеличился с 0,9 до 1,1 [2, с. 53]. Из всех областей Центрального района, пожалуй, только колхозы и совхозы Московской области (вследствие близости к Москве, а значит, большей привлекательности) значительно лучше были обеспечены трудовыми ресурсами, чем колхозы и совхозы страны в целом. Так, в 1965 г. в общем количестве колхозников этой области, принимавших участие в производстве, трудоспособные колхозники составляли 52%, в 1970 г. – 62% и в 1979 г. – 74%¹. Дефицит трудовых ресурсов в ряде

центральных областей (Калининской, Рязанской, Смоленской, Брянской) уже к середине 1970-х гг. составил более 90 тыс. человек².

Одновременно с уменьшением численности трудовых ресурсов ухудшается их структура: низок общеобразовательный уровень работников сельского хозяйства, ощущалась большая потребность колхозов и совхозов в специалистах. Вышедшие в 1970-е – первой половине 1980-х гг. работы [3] положительно оценивали деятельность партийных организаций РСФСР по укреплению сельского хозяйства руководящими кадрами: рост их численности, уровня квалификации, уменьшения количества практиков, занимающих посты руководителей среднего звена, рассматривались авторами как процессы, способствующие росту интеллектуального потенциала села. Однако эти утверждения не соответствовали реальности. В 1-й половине 1960-х гг. в колхозы и совхозы после окончания вузов и техникумов было направлено 52 тыс. специалистов, в то же время количество специалистов в них за эти годы увеличилось только на 10,7 тыс. чел.³ Несмотря на то, что более 60% директоров и 80% специалистов сельского хозяйства имели только среднее образование, учились из них заочно в высших учебных заведениях только 10% специалистов и менее 1/5 части директоров⁴. Аналогичная картина складывалась в этот период и в областях Центрального экономического района. Например, многие должности специалистов в ряде хозяйств Калининской области длительное время оставались вакантными. Так, 13 совхозов не имели зоотехников, 4 – агрономов, 34 – экономистов⁵. В Калужской области в начале 1970-х гг. из общего количества руководителей среднего звена совхозов и колхозов (157 чел.) только 19 человек имели специальное сельскохозяйственное образование, однако заочно обучалось в техникумах и вузах всего лишь 2 человека⁶. Проблему

² РГАНИ. Ф. 5 Оп. 62. Ед. хр. 237. Л. 3.

³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 4. Ед. хр. 517. Л. 81.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 139. Д. 391. Л. 12.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 139. Д. 391. Л. 13.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 139. Д. 433. Л. 50.

¹ Расчеты сделаны по материалам сводных годовых отчетов колхозов Московской области.

руководящих кадров и специалистов так и не удалось решить. Как показали социологические исследования начала 80-х гг., текучесть специалистов и руководителей оставалась довольно большой. Так, по РСФСР коэффициент текучести инженерно-технических работников и частично совпадающих с ними административно-управленческого персонала составлял 20,5% [13, с. 127].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брызгалов А.В. Деятельность партийных организаций по укреплению сельского хозяйства руководящими кадрами в условиях развитого социализма. (1971–1980 гг.): Дисс... канд. ист. наук. – М., 1984.
2. Велданова И., Казаков А., Лиходед В. Миграционная подвижность сельского населения Нечерноземья // Нечерноземье: демографические процессы. – М., 1977.
3. Вестник статистики. – 1975. – № 12.
4. Глушков А.А. Партийные организации и сельская интеллигенция. – Саратов, 1984.
5. Зеркалов В.И. Деятельность партийных организаций по подготовке кадров специалистов сельского хозяйства. 1966-70 гг. (на материалах Среднего и Нижнего Поволжья): Дисс... канд. ист. наук. – Саратов, 1985.
6. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. – М., 1962.
7. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. – М., 1972.
8. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. – М., 1990.
9. Кутафьева Э.С., Москалева Н.И., Папенков К.В., Трудова М.Г. Миграция сельского населения в Центральном экономическом районе. – М., 1971.
10. Миронова Г.Л. Демографическая ситуация в сельских поселениях Центрального экономического района (на примере Брянской области) // Методика и опыт изучения сельских поселений Нечерноземья. – М., 1991.
11. Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.Н. Миграционные процессы в СССР: новые явления // Социологические исследования. – 1990. № 7.
12. Сидоренко Н.М. Партия и кадры села. – Ростов-на-Дону, 1987.
13. Социальная структура сельского населения СССР. – М., 1986.
14. Суздальцев В.П. Развитие сельскохозяйственной интеллигенции в условиях научно-технического прогресса. – Пенза, 1974.
15. Табачников В.Б. Концепции и пути ускорения социального развития села // Пути ускорения социального развития села Нечерноземной зоны РСФСР. Сборник научных трудов / Отв. ред. Табачников В.Б. – Л., 1988.
16. Территориальные особенности народонаселения РСФСР / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М., 1976.
17. Чураков В.Я. Актуальные проблемы использования трудовых ресурсов села. – М., 1972.
18. Шукин А.С. Демографическая ситуация в пригородных сельских районах Калининской области // Вопросы социально-экономической географии Верхневолжья. – Калинин, 1978.